

Он признался, что ему нужно сказать две вещи, и он действительно сказал две вещи.

Извинения. Обещание. Никаких ненужных объяснений.

«Мне жаль», которое Сюй Танчэнь не мог сказать, было твердо сказано И Чжэ именно так.

Сюй Танчэнь наблюдал, как тот открывает дверцу машины. Черная фигура растаяла в густом снегу. Казалось, ему потребовалась вся его рациональность, чтобы не оттащить его назад.

И Чжэ все еще носил пуховик, который он ему подарил. Когда парень опустил голову и потерял рукав, Сюй Танчэнь проследил за направлением его взгляда. Возможно, куртку носили слишком долго; рукав выглядел потертым. Ткань по краю немного приоткрылась, выставляя на всеобщее обозрение мягкий пух.

Сюй Танчэню вдруг стало холодно.

Он молча смотрел вперед. Снег, носившийся в воздухе, был освещен автомобильными фарами. Танец снежинок, несомненно, был прекрасным зрелищем, но, в конце концов, сверкающие звездочки падали на землю.

Чувство неудачи полностью лишило молодого человека энергии. После всего, что произошло той ночью, он больше не мог оставаться сильным и молча оперся на руль. Он оставался в таком положении до тех пор, пока сзади не проехала машина, водитель мигал фарами и сигнализировал, чтобы поторопить его уехать.

Сюй Танчэнь припарковал машину. Ему не хотелось подниматься наверх.

Он обошел вокруг клумбы во дворе. Когда молодой человек обходил двор в третий раз, к нему подошла черная кошка легкими шагами. Она остановилась в двух шагах от Сюй Танчэня и мяукнула.

У Сюй Танчэня ничего не было в карманах. Подумав, что кошка, вероятно, проголодалась, он вернулся к своей машине, чтобы посмотреть, есть ли там что-нибудь съедобное. После долгих поисков все, что он нашел, — пачку печенья.

Разум, вероятно, пришел в крайнее замешательство. Молодой человек взял печенье и вернулся, отломил замерзшими пальцами кусочек и положил его перед черной кошкой.

Животное подошло ближе и обнюхало его, затем с некоторым отвращением отступило. Только тогда Сюй Танчэнь, казалось, восстановил способность рассуждать, когда понял, с чего бы кошке любить печенье?

В этот час ему некуда было пойти, чтобы купить сосиски. Сюй Танчэнь присел на корточки и протянул руку к черной кошке, подзывая ее.

— Иди сюда.

Кошка мяукнула пару раз и повернулась на месте, прежде чем, под неослабевающий призыв Сюй Танчэня подошла и потерлась о его руку.

Молодой человек погладил кошку по голове. Спустя некоторое время он, наконец, сказал:

— Мне очень жаль.

Но кот не понял этого извинения. Вероятно, он почувствовал то, как этот человек гладил его, было приятно, поэтому он ослабил бдительность и закрыл глаза.

Сказав: «Мне очень жаль», Сюй Танчэнь почувствовал себя еще хуже. Он встал, достал пачку сигарет и отошел в сторону, желая выкурить сигарету и отдышаться. Но едва он щелкнул зажигалкой, как увидел, что черная кошка бесшумно последовала за ним.

Сюй Танчэнь погасил зажигалку и отложил ее в сторону. Он сказал кошке, которая смотрела на него:

— Иди туда. Я хочу курить.

Кошка наклонила голову и мяукнула.

Сюй Танчэнь снова подчеркнул свои слова.

— Ты не должна вдыхать дым. Иди вон туда.

К сожалению, как бы он ни уговаривал, это было бесполезно. У Сюй Танчэня не было другого выхода, кроме как самому отойти, но когда он обернулся, черная кошка все еще внимательно следила за ним. Он посмотрел на небо и, наконец, смирился со своей судьбой. Убрал то, что держал в руках.

— Я сейчас пойду домой и посмотрю, есть ли для тебя что-нибудь поесть. Но там точно не будет тех сосисок, которые ты любишь. Давай поговорим об этом, ты довольствуешься тем, что я могу достать, хорошо?

Казалось, что он, наконец, был удовлетворен. Черная кошка отступила на шаг в темноту.

Чжоу Хуэй помогла найти какой-нибудь другой сорт колбасы и даже выбрала кусочек тушеного карпа, который приготовила, чтобы отдать кошке. Сюй Танчэнь спустился вниз, чтобы покормить животное, и, увидев, что кошка радостно пирует. Он отошел в сторону покурить.

Когда вернулся наверх, Чжоу Хуэй отряхнула свою верхнюю одежду, которая стала мокрой от снега, и спросила, почему он вернулся так поздно.

— Я встретился с друзьями, чтобы поужинать вместе, так что я немного опоздал.

— Понимаю. — Чжоу Хуэй протерла свой пуховик сухим полотенцем и повесила его сушиться.
— И Чжэ вернулся с тобой?

— Да.

— Это хорошо. Раньше ты всегда ходил туда-сюда один, и я волновалась. Будет безопаснее, если вы двое будете вместе.

Сюй Танчэнь не стал продолжать разговор. Он выпил стакан воды и сказал, что устал и хочет умыться и лечь спать.

Но Чжоу Хуэй, которая все это время смотрела на него, спросила:

— Ты в плохом настроении?

— Хмм? — Сюй Танчэнь по привычке улыбнулся и стал отрицать это. — Нет, это не так.

— Невозможно, — сказала Чжоу Хуэй и посмотрела на пуховик, висевший рядом. — Твоя куртка мокрая, руки и лицо красные — кто знает, как долго ты был внизу. Более того, я твоя мама. Всего один взгляд, и я могу сказать, в плохом ты настроении или нет.

Сюй Танчэнь не мог удержаться от смеха. Он покачал головой, не зная, что сказать.

— Если это из-за чего-то в университете, я не могу помочь. Но если ты почувствуешь себя плохо, ты можешь поговорить об этом со мной. — вздохнула Чжоу Хуэй. — С самого детства ты держишь все в себе и никогда не говоришь нам, если есть какие-то проблемы. В глазах других людей ты спокойный, уравновешенный. способный справляться с проблемами, но я боюсь, что ты сломаешься, если будешь держать все в себе.

Экстраполировать одну-единственную вещь на множество последствий — вот образ мышления Чжоу Хуэй. Вероятно, она представляла интересы многих пожилых матерей. Сюй Танчэнь знал, что ей нравится давать волю своему воображению, и боялся, что она не сможет хорошо выспаться сегодня ночью, поэтому он сказал:

— Я в порядке. Я просто немного устал в последнее время.

Чжоу Хуэй скептически отнеслась к его объяснению. Некоторое время она пристально смотрела на выражение лица Сюй Танчэня, и, наконец, неохотно кивнула.

— Мм, пока с тобой все в порядке. Если ты устал, хорошенько отдохни. Я уже убралась в доме, тебе ничего не нужно делать.

Сюй Танчэнь пошел принять душ. Он слышал, как Чжоу Хуэй время от времени издавала какой-то шум за спиной. Сделав пару шагов, он вдруг подумал о том, чтобы проверить ее.

— Мама. — Он обернулся и позвал Чжоу Хуэй. Используя непринужденный тон, чтобы скрыть свои эмоции, он спросил:

— Если я не женюсь, что ты подумаешь?

Чжоу Хуэй выпрямилась. Услышав вопрос, она нахмурила брови.

— Что за чушь ты несешь? Как ты можешь не жениться?

Сказав это, она кое о чем подумала, и, казалось, к ней пришло понимание.

— Есть какие-то проблемы между тобой и этой девушкой?

Сюй Танчэнь тупо уставился на нее. На мгновение он не понял, о ком говорит Чжоу Хуэй.

— Я говорю о Вань Чжи. Я все это время сдерживалась и не спрашивала тебя. Как у нее дела?

Услышав это, Сюй Танчэнь почувствовал, что их разговор сейчас становится абсурдным. Молодой человек опустил голову и вздохнул.

— На самом деле мы с ней просто обычные друзья.

Чжоу Хуэй погналась за ним, желая расспросить еще, но Сюй Танчэнь схватил свою пижаму и нырнул в ванную. Но когда он раздевался, Чжоу Хуэй все еще стояла за дверью, продолжая озабоченно твердить об этом.

— Тебе не позволено поднимать шум без причины. Даже если ты не знаешь, как быть в отношениях, ты должен это сделать. Если ты продолжишь говорить о том, что не женишься, я попрошу мать Чэн-Чэна познакомить тебя с партнерами.

— Хорошо, хорошо, я понял.

На самом деле он лучше, чем кто-либо другой, знал, какая у него семья. Эта семья была традиционной. Такими были не только его родители, но и все старшее поколение. Произнести фразу «не жениться» было достаточно, чтобы семья потеряла равновесие, которое у них было так долго.

Сюй Танчэнь оперся о раковину и умыл лицо холодной водой. Он включил душ, но продолжал смотреть на человека в зеркале, не двигаясь даже спустя долгое время.

<http://bllate.org/book/13101/1158706>